

Вокруг стояла гробовая тишина.

Су Эр вздохнул с облегчением:

— Кажется, она успокоилась. — Затем он смущённо почесал голову: — Я не очень хорошо умею утешать людей, но, кажется, это сработало.

Все: «...»

Честно говоря, Чжан Хэ сначала пожалел его. Вступая в эту игру в столь юном возрасте, он мог потерять жизнь, если бы не был осторожен. Они были как минимум на несколько лет старше его и успели немного насладиться жизнью. Но сейчас... на самом деле попадание в игру тоже даёт некоторые преимущества. Иначе, с его нынешним поведением, он может не найти себе девушку даже в сорок лет.

Ли Ли с тревогой произнесла:

— Итак, нам же всё равно нужно найти способ убить монстра?

— Его нельзя убить, — покачал головой Су Эр. — Если я не ошибаюсь, безумные навязчивые идеи этих культистов перед смертью переплелись вместе, образуя независимое пространство.

Вот почему, когда он выкинул ребёнка, джентльмен Юэцзи так бурно отреагировал. Если бы тот погиб снаружи, боюсь, этот мир рухнул бы в одно мгновение.

Су Эр поднял глаза и улыбнулся кипящему убийственными намерениями джентльмену Юэцзи:

— Мы не родились в один день, но кто-то надеется, что мы умрём в один день.

Того это ничуть не тронуло, наоборот, он лишь сделал ему предупреждение.

— У призраков нет эмоций, — напомнил Су Эр, отворачиваясь. — В будущем не позволяйте тёплым чувствам затмить разум.

Чжан Хэ не мог больше смотреть на это, поэтому резко сменил тему:

— Оставаться здесь дольше очень опасно. Давайте лучше подумаем о том, как выбраться.

Су Эр повернулся лицом к Сюаньюань Аоюю:

— Помнится, ты говорил, что видел много материалов, пропагандирующих идею культа, где они?

Сюаньюань Аоюй замер, затем повернулся и прошёл в маленькую комнату, вытащив из ящика стопку брошюр.

Су Эр поочерёдно пролистал их и, наконец, нашёл книгу, в которой излагалась теория культа Нирваны.

Сюаньюань Аоюй нерешительно спросил:

— То, что он хочет услышать... Не должно быть этим, да?

Су Эр слегка кивнул.

— Не слишком ли это поспешно?

Вещи просто лежали на виду в ящике, их даже не пытались скрыть.

Су Эр бросил взгляд в сторону и внезапно сменил тему:

— Большинство имён имеют смысл. Так что, если Юэцзи* означает роза в его ухе, зачем добавлять слово «джентльмен»?

П.п.: □□ — роза.

Все: «...»

Разве это проблема? Может быть, это было просто для удобства.

Су Эр мельком взглянул на Сюаньюань Аоюя:

— Понимание прочитанного очень важно. Учитель говорил, что каждое слово можно вычлениить и рассматривать по отдельности.

Сюаньюань Аоюй хотел что-то сказать, но его остановил Чжан Хэ, который прошептал:

— Пойми его, он зубрит каждый день по три-пять раз.

Сюаньюань Аоюй бросил на него сочувственный взгляд.

— Джентльмены обладают благородными качествами, они редко лгут. — Су Эр опустил глаза и посмотрел на джентльмена Юэцзи. — А его каждое слово — правда.

Джентльмен Юэцзи язвительно улыбнулся, глядя на него.

Су Эр вздохнул:

— Как он и говорил, эта игра очень проста.

Просто на сбор подсказок уходит время. Если участники достаточно умны, то, за исключением неудачливого первого рассказчика, остальные трое смогут выжить.

Он посмеялся над собой, когда добавил:

— Кто бы мог подумать, что настоящая «книга сказок» лежит в ящике стола, где любой может её заметить.

— Да! — Джентльмен Юэцзи кивнул в знак согласия, его улыбка скрывала убийственные намерения. — Кто мог придумать такую простую игру? Как и кто бы мог подумать, что эта простая игра окажется настолько простой, что на следующий день меня чуть не убили при исполнении».

Су Эр: «...»

Он сделал вид, что не услышал его, и подошёл к детской кроватке в ожидании, когда ребёнок заплачет в следующий раз.

Запах крови пропитал воздух, и Су Эр, прикрыв рот и нос, тихо сказал:

— Ты всё равно притворяешься спящим, так что можешь начать плакать сейчас. Если ты закончишь работу пораньше, то и мы сможем уйти пораньше.

Ребёнок: «...»

Не получив ответа, Су Эр продолжил терпеливо уговаривать его. Спустя долгое время джентльмен Юэцзи, устав наблюдать за этой шумной вороной, наконец, не выдержал и напомнил:

— Время плача установлено правилами игры, он не имеет права сопротивляться.

Су Эр указал на логическую нестыковку:

— Но утром ребёнок отсутствовал на работе и не плакал, и всё же его не наказали.

Система явно была несовершенна!

То, что он сказал, было подобно камню, погружающемуся в море, и вызванная им рябь была практически невидима, а джентльмен Юэцзи вообще не ответил ему. Су Эру оставалось только успокоиться и ждать.

Поскольку все увидели надежду, атмосфера стала более оживлённой, чем обычно, и все начали обсуждать более практичные вопросы.

Ли Ли задумчиво произнесла:

— В брошюре написано, что можно уйти, как только наберём десять тысяч баллов.

Кажется, это непостижимая цель.

Чжан Хэ с оптимизмом в голосе сказал:

— Лучше наслаждаться моментом. Я собираюсь хорошо выспаться после того, как выйду. — После этих слов он наклонил голову и спросил у Сюаньюань Аоюя, находящегося ближе всего к нему: — А ты? Не хочешь выпить вместе?

Тот покачал головой:

— Сначала я сменю имя.

Он начал подозревать, что именно это высокомерное имя* причинило ему вред.

П.п.: Сюаньюань — личное имя легендарного императора Хуан-ди; обр. в знач. родоначальник китайской нации. Ао — заносчивый; высокомерный; надменный; гордый; кичливый. Юй — границы, рамки; пределы, рубежи; территория.

— Кроме накопления очков, здесь написан ещё один способ, — внезапно заговорил Су Эр, указав пальцем в конец страницы. — Получить двадцать четыре очка достижений.

Что такое очки достижений, в брошюре написано не было. В этот момент джентльмен Юэцзи взял на себя инициативу и заговорил:

— Человеческие силы не способны на такое.

Су Эр серьёзно ответил:

— Как ты узнаешь, если не попробуешь?

— Уа-а-а-а...

Звук плача, который обычно звучал как угроза жизни, сейчас воспринимался всеми как долгожданное облегчение.

Как тот, кому придётся это делать, Су Эр вздохнул, прежде чем начать читать брошюру:

— Если ты потерпишь неудачу, то сегодня вечером ты умрёшь под цветами пионов.

Внезапно он пожалел, что не сделал образ Пань Цзиньянь* более красивым, рассказывая эту историю.

П.п.: □□□ — Пань Цзиньянь (женский персонаж двух из четырёх классических романов — «Речные заводы» и «Цветы сливы в золотой вазе», воплощение коварной, похотливой красавицы и неверной жены).

Прочистив горло, он медленно начал читать:

— Бог Нирваны дарует силы страждущим, и он всегда в поиске самых благочестивых апостолов...

<http://bllate.org/book/13001/1145638>